

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Аннотация. Автор исследует особенности демографических процессов в Нижнем Поволжье. В статье на основе статистических данных и других материалов анализируется процесс демографического состояния региона: проблемы рождаемости, смертности, естественного прироста, плотности населения.

Ключевые слова: демография, Нижнее Поволжье, рождаемость, смертность, плотность населения.

Abstract. The author researches the peculiarities of demographic processes in the Lower Volga region. On the basis of statistics and other materials the article analyses the process of demographic condition of the region: problems of birth rate, death rate, natural increase, population density.

Key words: demography, Lower Volga Region, birth rate, death rate, population density.

Народонаселение в качестве основы существования общества выступает субъектом многопланового общественно-исторического процесса. Демографические процессы являются одним из основополагающих аспектов существования общества. В изменении демографических характеристик проявляются все основные тенденции социально-экономического развития страны. В свою очередь численность населения, его состав и структура оказывают непосредственное воздействие на темпы и направления развития общественного прогресса.

Основным источником данных о численности и составе населения с конца XIX в. являются переписи. Первая и единственная всеобщая перепись населения царской России была проведена 28 января (9 февраля) 1897 г. Всего, по ее результатам, в Российской империи проживало 126 411 736 человек, в том числе 16 289 181 человек – в городах [1, с. 29].

В Саратовской губернии общая численность населения составляла 2 405 829 человек. Из них 332 860 проживало в Саратовском уезде. Он являлся самым большим, так как в его состав входил губернский центр Саратов, который был одним из крупнейших городов России – здесь проживало 137 147 человек [2, с. 3]. В Астраханской губернии, по данным той же переписи, проживало 1 003 542 человека (513 453 мужчины, 490 089 женщин), из которых городского населения было 132 502 человека, в том числе в самой Астрахани насчитывалось 112 883 жителя [3, с. 4].

Сельское население в Саратовской губернии доминировало (87,2 %), а городское (12,8 %) почти на половину (44,3 %) было сосредоточено в Саратове. Всего же в городах губернии проживало 309 549 человек (154 765 мужчин и 154 784 женщины) [2, с. 3, 13].

По плотности населения Саратовская губерния не относилась к числу густонаселенных, однако опережала средние показатели по Европейской России, а последнее место в Нижнем и Среднем Поволжье занимала Астраханская губерния. Здесь показатели плотности населения были ниже аналогич-

ных по Европейской России на 78,4 % [4, с. 141–142]. К началу XX в. в Астраханской губернии на 1 кв. версту приходилось 5,8 жителей [5, с. 4]. В целом плотность населения в России в дореволюционный период была невелика: так, по данным 1910 г. на квадратную версту в среднем по Российской империи приходилось 8,5 человека (для сельской местности – 7,4 человека). По Европейской России плотность населения была несколько выше: на 1 кв. версту приходилось 28,0 городских жителей и 24,3 – сельских [5, с. 5]. В соответствии с переписью 1897 г. плотность населения Саратовской губернии составляла 32,6 человека на 1 кв. версту, к 1915 г. – уже 44,8 человека, а в Европейской России – 22,2 человека [6, с. 8–9].

Средняя плотность населения в самом Саратове на рубеже веков равнялась 66 жителям на 1000 кв. саженей площади города. Население в городе распределялось неравномерно: рядом с густонаселенными кварталами часто встречались довольно пустынные. Центр города был заселен значительно плотнее окраин [7, с. 65].

В отношении возрастного и полового составов городское и сельское население Российской империи довольно сильно различалось. Города в конце XIX – начале XX в. отличались численным преобладанием мужчин. Заметно выделялись рабочие в возрасте 20–30 лет. Пожилые возрастные группы были немногочисленными [8, с. 35]. Из общего числа городского населения в 16 826 395 человек мужчин было 8 912 140, женщин – 7 916 255, т.е. на 100 мужчин приходилось лишь 88,8 женщины, тогда как в сельской местности на 100 мужчин приходилось 103 женщины [5, с. 9]. Постепенно число женщин в российских городах росло, что свидетельствовало об увеличении спроса на женский труд и о распространении его применения. В конце XIX в. женский труд широко использовался в строительных работах – 64,7 %, в обрабатывающей промышленности – 20,9 % и в торговле – 12,1 % [12, с. 33].

В Нижнем Поволжье на протяжении XIX в. численность мужского населения в городах преобладала над женской. К примеру, в Саратове в 1833 г. проживали 18 150 мужчин и 15 491 женщина, в Царицыне – 1850 и 1689, в Астрахани – 17 152 и 13 618, в Енотаевске – 532 и 422, в Красном Яре – 1427 и 1070, в Вольске – 7113 и 6167, в Камышине – 2728 и 2403, в Кузнецке – 3752 и 3406 [9, с. 2, 40]. В середине XIX в. ситуация не изменилась. В городах по-прежнему преобладало мужское население. Так, в 1862 г. в Саратове насчитывалось 36 482 мужчины и 33 178 женщин [10, с. 1].

По данным переписи 1897 г. из общего числа наличного населения мужчин в России насчитывалось 62 512 698 человек, или 49,7 %, женщин – 63 167 984 человека, или 50,3 %. Таким образом, на 100 мужчин приходилось 101,1 женщины [5, с. 5].

Для Европейской России этот показатель был еще выше: 104,2 женщины на 100 мужчин. Из 50 губерний центральной части России мужское население преобладало в немногих, в их числе и Астраханская губерния [5]. На 1000 мужчин здесь приходилось 954 женщины, причем женщин по сравнению с мужчинами было меньше в городах (939 женщин на 1000 мужчин) и степях (927), чем в уездах (977) [3, с. 4]. Это объяснялось сезонным характером работы во многих отраслях производства Астрахани. В самом городе проживало 68 290 мужчин и 64 212 женщин [3, с. 4].

По данным переписи 1897 г. мужское население продолжало преобладать над женским и в Саратове: мужчин насчитывалось 69 025, а женщин –

68 122 [2, с. 13]. В дальнейшем в Саратове доля женщин начинает возрастать, как и в целом среди городского населения страны. По Саратовской губернии из общего количества жителей в 2 405 829 человек мужчин насчитывалось 1 174 304, женщин – 1 231 525, в том числе в городах из общего числа городского населения в 309 549 человек мужчин насчитывалось 154 765, женщин – 154 784 [2, с. 2–3]. На 1000 мужчин наличного населения в общем по губернии приходилось 1048 женщин, а для городов превышение числа женщин над числом мужчин составляло 19 единиц [11, с. 12].

В Царицыне, по переписи 1897 г., из 55 186 жителей мужчин насчитывалось 27 893 человека, а женщин – 27 293 человека [2, с. 1]. Как видно, здесь также мужчин проживало больше, чем женщин.

На рубеже веков миграция в города охватывала в основном молодых мужчин. По переписи 1897 г. среди наличного городского населения России на 1000 мужчин приходилось 888 женщин, среди постоянных городских жителей – 990 [8, с. 31]. Как видно, среди постоянного населения разница была не такой уж существенной.

В начале XX в. в Российской империи наблюдалась устойчивая динамика роста численности женского населения: в 1904 г. на 1000 мужчин приходилось 911 женщин, в 1908 г. – 918, в 1913 г. – 920, в 1915 г. – 940. В Европейской части России на 1000 мужчин приходилось женщин в 1904 г. – 921, в 1908 г. – 934, в 1913 г. – 948, в 1915 г. – 960 [8, с. 32].

К 1901 г. в Саратовской губернии из общего числа населения в 2 566 124 человека 1 267 763 (49,4 %) были мужского пола и 1 298 361 (50,6 %) – женского [12, с. 11]. Через год процент женского населения вырос, хотя и незначительно: из 2 640 829 человек населения губернии 50,7 % составляло женское население (1 338 263 человека) и 49,3 % – мужское (1 302 566 человека) [13, с. 15]. В 1905 г. из 2 895 115 жителей губернии мужчин насчитывалось 1 422 914 человек (49,13 %), а женщин – 1 473 201 человек (50,87 %) [14, с. 9]. К началу 1915 г. из 3 327 984 человек мужчин в губернии проживало 1 645 114, а женщин – 1 682 870 [6, с. 8, 9].

В городах соотношение между полами также менялось, и доля женщин увеличивалась. Так, в 1911 г. в Саратове из 229 221 жителя мужчин насчитывалось 109 914 человек, а женщин – 119 307, в Царицыне – соответственно 53 914 и 57 849, в Аткарске – 6564 и 6693, в Вольске – 19 013 и 20 032, Камышине – 14 700 и 15 522, Кузнецке – 13 856 и 15 022, Хвалынске – 9461 и 9821 [15].

Основными показателями социально-демографического развития являются данные о рождаемости, смертности, естественном приросте, брачности и т.д. На каждый из них влиял целый ряд факторов: место проживания – город или село, национальность и религия, пол, развитие медицины и т.п.

В конце XIX – начале XX в. рождаемость в городах России имела высокий уровень. Общий коэффициент рождаемости (число рождений на 1000 человек) по 50 губерниям Европейской России в среднем за 1861–1913 гг. составлял 49 % [8, с. 100]. На протяжении XIX в. рождаемость находилась примерно на одном уровне, а в начале XX в. она стала снижаться. В течение 1891–1905 гг. коэффициент рождаемости упал незначительно, но это уже свидетельствовало о том, что Россия вступала на путь, по которому ведущие западноевропейские страны прошли еще в 70-х гг. XIX в. Это – путь регулирования числа детей в семье, который можно назвать «контролем рождаемо-

сти», или началом демографического перехода [16, с. 6]. В уменьшении рождаемости определенную роль, по мнению Новосельского, играли понижение смертности в целом, и в частности детской, а также падение брачности и эмиграция [17, с. 13].

В Саратовской губернии, наряду с Самарской, были наибольшие рождаемость и смертность в Поволжье, а в Астраханской – наименьшие [4, с. 144]. Увеличение рождаемости в Саратове можно проследить из табл. 1.

Таблица 1
Динамика рождаемости в Саратове в 1895–1906 гг. [7, с. 67]

Годы	Число рождений	Годы	Число рождений
1895	5980	1901	7348
1896	6259	1902	7803
1897	6050	1903	8056
1898	6212	1904	8653
1899	6235	1905	8374
1900	6700	1906	7808

Данные табл. 1 свидетельствуют о неуклонном росте рождаемости. За 12 лет родилось 43 529 мальчиков и 42 045 девочек, а всего – 85 574 человека обоего пола.

Высокая рождаемость в городах отчасти объяснялась и внебрачными рожденьями. Так, в Москве со второй половины XIX в. по 1913 г. внебрачная рождаемость составляла 30–40 % от всех родившихся [8, с. 102]. В Саратове процент внебрачных рождений был сравнительно низким (табл. 2).

Таблица 2
Число внебрачных детей в Саратове за 1895–1906 гг. по отношению к общему числу рождений (на 100 рождений, %) [7, с. 69]

Годы	%	Годы	%	Годы	%
1895	10,0	1899	6,3	1903	13,9
1896	10,8	1900	10,7	1904	11,5
1897	9,8	1901	11,2	1905	7,2
1898	7,1	1902	10,9	1906	5,8

Из табл. 2 видно, что в среднем число внебрачных детей к общему числу рождений составляло 10 %. В дальнейшем, в связи с общим снижением рождаемости, доля детей от незарегистрированных браков несколько увеличилась.

На снижение рождаемости главным образом повлияла Первая мировая война. Сократилась общая численность детей в семье. Это было связано с изменениями в репродуктивном поведении населения, а также с особенностями младенческой и детской смертности. Отток мужчин на фронт, длительное ухудшение условий жизни людей, неизвестность в завтрашнем дне, откладывание браков обусловили сокращение рождаемости. Наряду с рождаемостью снижался и уровень смертности. Причем вначале понижение смертности происходило быстрее падения рождаемости, а затем, наоборот, падение рождаемости начинает опережать понижение смертности [17, с. 15]. Высокая

смертность, особенно среди детей, объяснялась нищетой, низким уровнем жизни, плохой системой здравоохранения [18, с. 17].

Мужская смертность в городах была намного выше женской. Исключения составляли дети в возрасте 0–5 лет. Весьма высокий показатель смертности в России наблюдался в 1892 г. Только начиная с 1896–1900 гг. показатель смертности несколько понижается, что объясняется уменьшением распространения острозаразных болезней в результате усилий земских врачей и некоторого улучшения медицинского обслуживания населения, особенно в городах. Несмотря на успехи медицины в работе по оздоровлению населения, уровень смертности продолжал оставаться очень высоким. Особенно он был велик в неурожайные годы, когда сотни тысяч людей погибали от голода и связанных с ним эпидемий. В голодные годы коэффициент смертности в России превышал 40 %. Так, например, в 1892 г. в Астраханской губернии коэффициент смертности достиг необычно высокого уровня – 78,4 %. Это означало, что только за один год умер каждый 12-й житель губернии. Но даже и в урожайные годы смертность в России была очень высока: люди, принадлежавшие к низшим слоям и группам городского и сельского населения, умирали в огромном количестве в результате тяжелых условий жизни [16, с. 6].

В начале XX в. уровень смертности населения в городах Европейской России снижался, однако был выше, чем во многих городах мира. В половозрастном составе умерших также не произошло существенных изменений. Сохранялась основная тенденция – в зрелом и пожилом возрасте мужская смертность преобладала над женской. Высокий уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте был связан с притоком в города, в основном из сел, мужского населения молодого и среднего возраста. Уровень смертности городского населения играл важнейшую роль в изменении брачного состояния горожан, а также демографических показателей семьи. Существенную роль в изменении величины семьи играла младенческая и детская смертность [8, с. 113–114].

Следует отметить, что в России в дореволюционный период наблюдался высокий уровень детской, и особенно младенческой, смертности, значительно превышающий аналогичные показатели в европейских странах. Вследствие высокой рождаемости в России на рубеже XIX–XX вв. наблюдалась и большая смертность в детском возрасте, что влияло на коэффициент общей смертности. Наиболее высокая смертность младенцев наблюдалась в 1892 г. (27,9 на 100 родившихся), а самый низкий показатель в дореволюционной России был зафиксирован в 1913 г. (23 %) [8, с. 113–114].

Следует отметить, что младенческая смертность учитывалась не всегда полностью, особенно церковной статистикой, из-за смерти некрещеных младенцев. Детская смертность была очень большой вследствие неумелого ухода за детьми, неправильного кормления, антигигиенических обрядов, непосильного труда в период беременности, плохого питания и недостатка медицинской помощи. Особенно много умирало младенцев, когда слабый организм сталкивался с неблагоприятными условиями жизни, не выдерживал и погибал. При общих высоких показателях детской смертности в России показатели смертности детей рабочих оказались еще более высокими. Это результат низкой заработной платы, чрезмерно продолжительного рабочего дня, неблагоприятных гигиенических условий труда и быта, почти полного отсутствия охраны труда работниц, неудовлетворительных жилищно-бытовых условий

низкооплачиваемых рабочих и влияния общей санитарной обстановки [16, с. 7].

Смертность грудных детей в конце XIX – начале XX в. оставалась одинаково высокой для обеих групп населения, а в возрасте 1–9 лет в городах была ниже, чем в сельской местности. Главной причиной, обуславливающей это различие, являлось большее распространение в деревнях острозаразных болезней, свойственных детскому возрасту, причем преимущественное значение принадлежало четырем – кори, скарлатине, дифтерии и коклюшу. Эти болезни были основными причинами смерти детей в возрасте 1–9 лет [19, с. 15–17].

В среднем по России в начале XX в. из 1000 родившихся умирало до пяти лет жизни около 436 детей, в том числе на первом году жизни – 275. В Саратовской губернии из 1000 родившихся детей умирало в первые пять лет жизни 531 человек, из них 328 – на первом году жизни [20, с. 4].

На смертность городского населения влияли также месторасположение и условия проживания людей. Так, смертность в городах возрастала по мере удаления от зажиточных кварталов. В Саратове, например, в более благоустроенном центре был минимальный показатель смертности: на 1000 населения (в 1916 г.) – от 9,8 до 16,4. Густонаселенные и малоблагоустроенные окраины города имели высокую смертность – соответственно от 34,9 до 44,2 [8, с. 184]. Для сравнения отметим, что в Скандинавских странах показатель смертности был менее 17 %, в Англии – 19 %, во Франции – 22 %, в Германии – 24 % [21, с. 99].

Основным бедствием большинства городов России было их антисанитарное состояние. Это, безусловно, способствовало повышенной заболеваемости и высокому уровню смертности горожан, которые зависели также от социального положения жителей. В бедных семьях смертность была выше, чем в семьях состоятельных групп городского населения [21, с. 126].

Больные, прибывающие из сельской местности для лечения в городские больницы и там умирающие, несколько повышали показатель смертности в русских городах, как, впрочем, и в большинстве западноевропейских. Еще одним фактором, усиливающим смертность, был прилив рабочих из сельской местности в города. В годы общественных бедствий (эпидемий, неурожаев, войн и т.п.) уровень смертности значительно повышался, сокращая естественный прирост и численность населения в отдельных губерниях, уездах и даже во всей России.

Увеличение смертности в городах мужчин в рабочем и старческом возрасте можно объяснить как последствиями повышенной плотности населения, в смысле загрязненности воздуха, почвы, воды и т.п., так и преобладанием в городах более вредных, чем в сельской местности, занятий (развитие алкоголизма), перенаселенностью жилищ и прочими косвенными социальными последствиями концентрации населения [19, с. 12, 22]. Городская среда оказывала гораздо меньшее негативное влияние на женщин, чем на мужчин. Женщины были менее подвергнуты многим вредным влияниям, увеличивающим мужскую смертность, например алкоголизму [19, с. 9].

Высокий уровень смертности населения в городах был связан с совокупностью социально-экономических, санитарно-гигиенических, медицинских, демографических, морально-психологических факторов. Важную роль играли условия повседневной жизни городских семей. Горожане в большинстве случаев жили в неблагоустроенных и перенаселенных жилищах, антиса-

нитарных условиях, плохо питались. Нездоровые условия жизни, наряду с другими факторами, определяли высокий уровень смертности городского населения в России. Это, в отличие от разводов, существенно влияло как на брачное состояние горожан, так и на демографические показатели.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России была немногим более 27 лет для мужчин и 29 лет – для женщин [21, с. 99], что значительно уступало показателям ведущих европейских стран. Современники отмечали, что высокая смертность в России по сравнению с другими странами «не может быть объяснена ни разницей в возрастном составе, ни усиленной рождаемостью, но указывает на низкое положение страны в культурно-санитарном отношении» [22, с. 225].

Саратовская губерния по уровню общей смертности относилась к группе неблагополучных губерний. Так, за 1887–1896 гг. ежегодная рождаемость среди православного населения губернии выражалась в 52,3 %, а общая смертность – в 42,5 %, следовательно, прирост населения достигал 12 % населения [20, с. 4]. В среднем по Европейской части России эти показатели составляли соответственно 47,2; 32,1 и 15,1 %. В Саратовской губернии с ее повышенной рождаемостью, высокой смертностью и относительно малым приростом населения были представлены все признаки санитарного неблагополучия. Это неблагополучие создавалось по преимуществу высокой смертностью детей [20].

В 1899–1907 гг. в регионе коэффициенты смертности, рождаемости и прироста также были выше, чем в целом по Европейской России, а с 1908 по 1914 г. рождаемость уменьшилась на 15 %. Смертность также понизилась, но в значительно меньших размерах – на 10 %, а в зависимости от этого уменьшился и прирост – на 23 %, приравнявшись к общероссийским показателям [23, с. 148]. В течение 1914 г. в Саратовской губернии родилось 154 552 человека и умерло 96 927 человек обоего пола. Население губернии по сравнению с 1913 г. увеличилось на 57 625 человек [6, с. 9].

В целом для европейской части России общий прирост населения имел среднюю годовую величину: за 1863–1883 гг. – 1,60 %; 1870–1897 гг. – 1,60 %; 1885–1890 гг. – 1,72 %; 1870–1902 гг. – 1,74 %. Для Саратовской губернии в 1897–1902 гг. прирост населения достигал 1,71 % в год, а рост городского населения значительно превышал сельское. В 1897–1917 гг. средний арифметический действительный прирост населения за один год для всей губернии составлял 1,17 % [11, с. 22, 24–25].

Первая мировая война с ее многомиллионными потерями сильно повлияла на демографическую ситуацию в стране. Причем косвенное влияние войны на демографию нередко может быть более мощным, чем прямое. В войне погибали в основном молодые, т.е. люди, наиболее дееспособные в сфере естественного демографического воспроизводства [24, с. 97, 101] (табл. 3).

Бросается в глаза прежде всего стремительное падение рождаемости с 35,97 % в 1915 г. до 18,78 % в 1917 г., что можно объяснить отвлечением мужского населения на войну, ухудшением социально-экономической обстановки в стране. Смертность в 1915–1917 гг. также уменьшалась, но в значительно меньших размерах, последовательно: по сравнению с 1914 г. она упала на 40 %. Столь значительное уменьшение смертности объясняется, конечно, не улучшениями в жизни людей, а уменьшением рождаемости, так как

главную массу умерших составляли дети первых лет жизни, а их число, вследствие малой рождаемости, сильно уменьшилось. Показатели 1915–1917 гг. по Саратовской губернии в целом сопоставимы с общероссийскими, однако уже уступают, хотя и незначительно, по всем пунктам.

Таблица 3

Естественное движение населения в Саратовской губернии и Европейской России в годы Первой мировой войны [25, с. 6,8] (в процентах)

Годы	Саратовская губерния			Европейская Россия		
	Рождаемость	Смертность	Прирост	Рождаемость	Смертность	Прирост
1915	35,97	28,56	+7,41	39,17	29,56	+9,61
1916	26,85	23,59	+3,26	32,22	26,83	+5,39
1917	18,78	17,47	+1,31	24,38	22,76	+1,62
1914	46,44	29,12	17,32	43,7	26,7	+17,0

В самом Саратове сводные показатели рождаемости и смертности характеризует табл. 4.

Таблица 4

Естественный прирост населения в Саратове на рубеже XIX–XX вв. [26, с. 7, 9] (в процентах)

Годы	На 1000 жителей			Годы	На 1000 жителей		
	Родилось	Умерло	Прирост или убыль		Родилось	Умерло	Прирост или убыль
1894	43,6	43,7	-0,1	1906	37,7	28,3	+9,4
1895	47,5	42,9	+4,6	1907	41,9	23,9	+18,0
1896	48,3	37,9	+10,4	1908	42,6	25,0	+17,6
1897	45,1	36,5	+8,6	1909	38,1	33,9	+4,2
1898	46,3	44,2	+2,1	1910	34,3	30,3	+4,0
1899	44,8	42,9	+1,9	1911	37,0	31,6	+5,4
1900	47,1	40,4	+6,7	1912	33,3	28,8	+4,5
1901	48,3	38,8	+9,5	1913	29,7	26,1	+3,6
1902	49,5	40,5	+9,0	1914	34,5	29,3	+5,2
1903	40,5	32,3	+8,2	1915	31,7	33,0	-1,3
1904	42,7	32,4	+10,3	1916	25,1	33,3	-8,2
1905	40,4	34,0	+6,4	1917	24,3	34,5	-10,2

Из табл. 4 видно, что в Саратове смертность постепенно понижалась. Если в 1894 г. приходилось 43,7 % смертей на 1000 населения, то в 1907 г. – 23,9 %. Это наименьший показатель смертности дореволюционного Саратова, так же как и наибольший прирост населения в тот же год – 18 %. Такое понижение смертности можно объяснить сильным движением взрослого населения уездов с 1902 г. в Саратов, когда число смертей увеличивалось, а процент на 1000 населения уменьшался [7, с. 70–71]. В последующие годы общая тенденция сокращения рождаемости и смертности сохранялась, а прирост населения вплоть до 1914 г. составлял положительную величину. Начиная с 1915 г. Саратов и другие уездные города региона изобиловали беженцами, среди которых наблюдалась высокая смертность, что повышало и общий показатель смертности.

Последнее довоенное десятилетие (1904–1913 гг.) в демографической истории Саратова можно условно разделить на два пятилетия. Первое, с 1904–1908 гг., имело весьма выгодный баланс между смертностью и рождаемостью, с приростом населения в среднем 1,2 %; второе, с 1909–1913 гг., имело в три раза менее выгодный баланс со средним естественным приростом только в 0,4 % [26, с. 18–19].

Демографические процессы в городах России в конце XIX – начале XX в. подвергли некоторым изменениям и семейные отношения: наблюдалось увеличение числа простых и сокращение больших патриархальных «неразделенных» семей. Этот процесс представляет собой начало «демографического перехода», который характеризуется изменениями репродуктивных установок и поведения населения (более позднее вступление в брак и ограничение числа детей, распространение «неполных» семей и т.д.). Возраст вступления в брак в дореволюционный период у отдельных народов России имел свои особенности, что было связано с традициями и обычаями, а зачастую влияло и на количество детей в семьях. В среднем в России семьи имели по 5–7 детей [8, с. 99].

В начале XX в. в городах России наметилась трансформация традиционных ценностей брачно-семейных отношений. В наиболее крупных индустриальных городах наблюдалось сокращение числа ранних браков и снижение уровня брачности горожан. Разводы в этот период были явлением довольно редким, так как сохранялось отрицательное отношение к ним в российском обществе. Увеличивалась доля незамужних женщин и холостых парней.

Брачность в Саратове на рубеже веков имела склонность к понижению. Так, в 1895 г. эти показатели были равны 9,8 % на 1000 населения, в 1904 г. – 5,9 %, в 1905 г. – 6,4 %, 1898 г. – 8,2 %. Как отмечает И. Н. Матвеев, данных для объяснения понижения брачности нет, но, возможно, имело значение начавшееся приготовление к войне и сама война с Японией. А с другой стороны, на статистику брачности влияние оказывало и то обстоятельство, что зачастую пришлое в город население было уже брачным [7, с. 70].

Таким образом, исследование историко-демографических проблем Нижнего Поволжья в дореволюционный период показывает, что регион в начале XX столетия выделялся в составе Российской империи относительно высокими показателями рождаемости и смертности. Из анализа сравнительных данных движения населения можно установить, что в происходивших изменениях в регионе не наблюдалось резких переходов и в целом они соответствовали общим тенденциям, которые наблюдались в большей части Европейской России. В силу специфических особенностей индустриальной модернизации и урбанизации в регионе «демографический переход», как смена типов воспроизводства населения, находился на начальной стадии развития, а само воспроизводство осуществлялось на основе не социальных, а биологических законов.

Список литературы

1. Население империи по переписи 28-го января 1897 г. по уездам. – СПб., 1898. – Вып. 1.
2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 38. Саратовская губерния. – СПб., 1904.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. 2. Астраханская губерния. – СПб., 1904.

4. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. – СПб., 1901.
5. **Новосельский, С. А.** Очерк статистики населения, заболеваемости и медицинской помощи в России / С. А. Новосельский. – СПб., 1912.
6. Статистический обзор Саратовской губернии за 1914 год. – Саратов, 1915.
7. **Матвеев, И. Н.** Город Саратов в санитарном отношении в 1906 году. Отчет санитарного врача / И. Н. Матвеев. – Саратов, 1908.
8. **Араловец, Н. А.** Российское городское население в 1897–1926 гг.: брак и семья : дис. ... д-ра истор. наук / Араловец Н. А. – М., 2004. – С. 35.
9. Обзорение состояния городов Российской империи в 1833 г. – СПб., 1834.
10. Список населенных мест Российской империи. Т. 38. Саратовская губерния. – СПб., 1862.
11. Численность населения Саратовской губернии по данным демографо-профессиональной переписи в 1920 г. – Саратов, 1921.
12. Статистический обзор Саратовской губернии за 1900 год. – Саратов, 1901.
13. Статистический обзор Саратовской губернии за 1901 год. – Саратов, 1902.
14. Статистический обзор Саратовской губернии за 1905 год. – Саратов, 1906.
15. Статистический обзор Саратовской губернии за 1911 г. – б.м., б.г.
16. **Морозов, Д.** Организация медицинской помощи, рождаемость, смертность, заболеваемость и продолжительность жизни в России (1897–1917 гг.) / Д. Морозов // Проблемы демографии, медицины и здоровья населения России: история и современность : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2007.
17. **Новосельский, С. А.** К вопросу о понижении смертности и рождаемости в России / С. А. Новосельский. – СПб., 1914.
18. **Дробижев, В. З.** Демографическое развитие страны советов (1917 – середина 20-х годов) / В. З. Дробижев // Вопросы истории. – 1986. – № 4.
19. **Новосельский, С. А.** О различиях смертности городского и сельского населения Европейской России / С. А. Новосельский. – М., 1911.
20. Материалы по изучению детской смертности в Саратовской губернии с 1899 по 1901 гг. (по данным губернского статистического комитета). – Саратов, 1904.
21. **Покровский, В.** Население России / В. Покровский, Д. Рихтер // Россия. Энциклопедический словарь Изд. И. Брокгауз и И. Эфрон. – СПб., 1898.
22. **Хлонин, Г.** Современное санитарное состояние России / Г. Хлонин, И. Эрисман // Россия. Энциклопедический словарь. Изд. И. Брокгауз и И. Эфрон. – СПб., 1898.
23. **Чолахян, В. А.** Социально-демографические последствия индустриального развития Нижнего Поволжья (конец XIX в. – 1930-е гг.) / В. А. Чолахян. – Саратов, 2008.
24. **Левашов, В. И.** Демография и демографическое развитие России / В. И. Левашов, В. И. Староверов. – М., 2000.
25. **Мальков, А. А.** Естественное движение населения в Саратовской губернии за период 1914–1925 гг. / А. А. Мальков. – Саратов, 1926.
26. **Ковалевский, А. Г.** Очерки по демографии Саратова (рождаемость и смертность за 1914–1927 гг.) / А. Г. Ковалевский. – Саратов, 1928.

Курмакаева Дания Юнировна
аспирант, Институт истории
и международных отношений,
Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского

E-mail: KurmakaevaDY@mail.ru

Kurmakaeva Daniya Yunirovna
Postgraduate student, Institute of history
and international relations, Saratov State
University named after N. G. Chernyshevsky

УДК 94

Курмакаева, Д. Ю.

Региональные особенности демографических процессов в России в конце XIX – начале XX в. (на примере Нижнего Поволжья) / Д. Ю. Курмакаева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 26–36.